

— Хорошо, тогда Сьюань покажет дорогу брату Хуаньси, — с улыбкой произнес Тань Хуаньси, наблюдая за малышом, который казался таким взрослым для своего возраста. Услышав, как малыш прикрывает ротик рукой, чтобы скрыть смех, он тоже заразился его радостью и не смог сдержать улыбки.

Мо Шаньшань посмеялась немного, а затем невольно повернулась к Мо Шаохэну. Увидев, что на его губах тоже появилась легкая улыбка, последние остатки беспокойства в ее сердце исчезли. Хотя дядя был хорошо знаком со старым господином Танем, он практически не общался с Тань Хуаньси, и она переживала, что между ними будет трудно найти общий язык.

Тань Хуаньси, увидев стол, уставленный обильным завтраком, где было представлено как китайское, так и европейское меню, наконец понял, что имел в виду малыш. Он почувствовал легкую неловкость. Судя по словам малыша, Мо Шаохэн специально приказал кухне приготовить такой завтрак, так как не знал, что предпочитает Тань Хуаньси.

Тань Хуаньси потер виски. Старый господин Тань был достаточно требовательным и придирчивым, но, похоже, Мо Шаохэн превзошел его в этом.

Мо Шаньшань, заметив выражение лица Тань Хуаньси, не смогла сдержать улыбки и пригласила его сесть за стол:

— Дядя не знал, что ты любишь, поэтому приказал приготовить побольше. В будущем Сьюань будет тебе обязан.

— Сьюань такой послушный и милый малыш, я тоже его очень люблю. Раньше я занимался скрипкой в одиночестве, но теперь, если Сьюань будет со мной, думаю, будет очень весело, и не придется беспокоиться о том, что будет одиноко и скучно, — Тань Хуаньси погладил Мо Сьюаня, который сидел рядом с ним, с нежностью и теплотой в глазах.

Мо Шаньшань полностью разделяла его чувства. Она понимала, что за легкой грустью в его словах скрывается одиночество. Разве она сама не была такой же? С детства ей внушали, что девушка из большой семьи должна обладать хорошими манерами и воспитанием. Ей нельзя было делать многое, что хотелось, и она всегда училась тому, что навязывали ей.

Думая об этом, она понимала, что Тань Хуаньси был еще более одиноким. Их ситуации были схожи, но в то же время отличались. Она с детства любила рисовать, а Тань Хуаньси — играть на скрипке. Однако ее родители не позволяли ей полностью посвятить себя живописи, в то время как Тань Хуаньси нес на себе груз чести семьи Тань.

Мо Шаньшань очень нравился нынешний Тань Хуаньси. Хотя они были знакомы и раньше, возможности для общения были редки. Тань Хуаньси всегда держался отстраненно, и людям было трудно с ним общаться. Но теперь он стал более открытым, чаще улыбался и стал ближе к окружающим.

Однако часто только пережив огромные трудности и страх смерти, человек может по-настоящему понять себя. Тань Хуаньси однажды едва не погиб, и, вероятно, именно тогда он многое осознал, сбросил тяжелый груз и изменился. И это было хорошо.

Ци Фэньюй, зевнув, вошел в столовую. Увидев стол, заставленный едой, его глаза загорелись, и он бросился к столу, схватил кусок тоста и сунул его в рот, невнятно пробормотав:

— Что за день сегодня? Завтрак такой обильный, я чуть не умер с голоду... Кхе-кхе-кхе...

Ци Фэньюй одной рукой сильно ударил себя в грудь, а другой указал на Тань Хуаньси, который спокойно улыбался:

— Тань, Тань, Тань...

— Отойди! — Хэ Цзинъи бросил на Ци Фэньюя взгляд, полный презрения, с грацией отодвинул стул и сел за стол, спокойно произнеся:

— Доброе утро!

— Доброе утро, брат Цзинъи, брат Фэньюй, — Мо Шаньшань с улыбкой посмотрела на Ци Фэньюя, который был в шоке, и объяснила:

— Хуаньси с сегодняшнего дня стал домашним учителем Сьюаня, будет учить его скрипке. Дядя вчера вечером специально пригласил Хуаньси позавтракать вместе, а потом отвезет Сьюаня на занятия.

Ци Фэньюй взял у служанки стакан воды, жадно выпил его, проглотил застрявший тост и, вернув стакан, сел на стул:

— Когда это случилось? Почему я ничего не знал?

Мо Шаохэн спокойно посмотрел на него:

— Зачем тебе знать?

— Черт возьми! — Ци Фэньюй чуть не подпрыгнул. — Я ведь крестный отец Сьюаня, как такое важное событие могло пройти мимо меня? Это вообще как? Это нормально?

Тань Хуаньси рассмеялся, спокойно наслаждаясь вкусным завтраком. Он вдруг понял, что давно не ел в такой веселой обстановке. Старый господин Тань очень строго относился к правилам: за столом нельзя разговаривать, за исключением важных случаев. Все члены семьи Тань должны были соблюдать эти правила.

Он немного слышал о Ци Фэньюе и Хэ Цзинъи — правой и левой руке Мо Шаохэна. Хотя Ци Фэньюй обычно вел себя легкомысленно и ненадежно, на самом деле такие люди были самыми опасными. Титул «Господин Ци» был заслуженным.

Тань Хуаньси, видя, что Ци Фэньюй продолжает шуметь, любезно объяснил:

— Сьюань хочет учиться играть на скрипке, и Шаньшань порекомендовала меня дяде Мо. Для меня большая честь стать домашним учителем Сьюаня.

— Господин Тань, вы слишком скромны. Если Сьюань будет учиться у вас, его будущее будет безграничным, — Ци Фэньюй почесал затылок, чувствуя, что даже за одним столом они с Тань Хуаньси находятся в разных мирах. Он привык к шуму и веселью, а Тань Хуаньси был образцовым молодым господином.

Тань Хуаньси лишь улыбнулся, продолжая заботиться о Мо Сьюане и спокойно есть завтрак.

Завтрак прошел в теплой атмосфере. Мо Сьюань время от времени шутил, а Ци Фэньюй подыгрывал ему, вызывая смех у Тань Хуаньси и Мо Шаньшань. Даже Мо Шаохэн улыбался, что удивило всех, так как он обычно был серьезным человеком. Видимо, сегодня он был в хорошем настроении.

После завтрака Мо Шаньшань, у которой были утренние занятия, попросила водителя отвезти ее в школу. Обычно она сама отвозила Мо Сьюаня, но иногда, если времени не хватало, это делал дворецкий. Однако сегодня, с Тань Хуаньси, она хотела дать им больше времени побыть наедине.

Тань Хуаньси помог Мо Сьюаню проверить рюкзак, затем надел его на малыша. Смотря, как малыш с радостью прыгает с рюкзаком за спиной, он почувствовал теплоту в сердце, как будто его собственный ребенок вырос перед глазами.

Тань Хуаньси погладил голову малыша и сказал:

— Запомнил? Каждый день перед школой нужно проверять рюкзак, чтобы ничего не забыть. Нельзя привыкать к плохим привычкам, понимаешь? Иначе папа и брат Хуаньси будут расстроены. Понял, ученик Мо Сьюань?

— Понял! — Мо Сьюань поднял голову и серьезно ответил.

— Молодец! — Тань Хуаньси был доволен и взял малыша за руку. — Ну что, пошли.

Мо Шаохэн стоял в стороне, наблюдая за теплой и гармоничной атмосферой между взрослым и ребенком. Уголки его губ больше не опускались. Он неожиданно подошел к Тань Хуаньси и сказал:

— Пошли...

Тань Хуаньси обернулся к нему, удивленно спросив:

— Дядя Мо тоже пойдет?

Мо Сьюань с радостью поднял голову и обнял ногу Мо Шаохэна:

— Папа отвезет Сьюаня в школу?

Мо Шаохэн наклонился и поднял Мо Сьюаня:

— Да, сегодня папа и брат Хуаньси отвезут тебя в школу.

— Ура, я люблю папу больше всех! — Мо Сьюань обнял шею Мо Шаохэна и прижался к его плечу.

Мо Шаохэн вдруг почувствовал, что сделал правильное решение. Увидев, как Мо Сьюань привязался к Тань Хуаньси, а в глазах Тань Хуаньси был только Мо Сьюань, он почувствовал странное чувство. Эти двое полностью игнорировали его, но теперь их внимание наконец обратилось к нему.

Тань Хуаньси украдкой посмотрел на Мо Шаохэна, который шел рядом с Мо Сьюанем на руках. Мо Шаохэн был очень хорошим отцом. Хотя он был занят и не мог всегда быть рядом с ребенком, он все организовал так, чтобы никто не мог воспользоваться ситуацией.

Мо Шаохэн был человеком особого статуса. Если бы он не был осторожен и не обеспечил защиту Мо Сьюаня, жизнь малыша не была бы такой спокойной. Тань Хуаньси был благодарен, что той ночью 7 лет назад он встретил именно Мо Шаохэна. Если бы это был кто-то другой, он не смог бы так хорошо позаботиться о Мо Сьюане после его «смерти».

Мо Сюань, даже сев в машину, продолжал быть в восторге. Сегодня его провожали не только брат Хуаньси, но и папа. Он знал, что папа обычно очень занят, и хотя он иногда отвозил его в школу, он не хотел, чтобы папа слишком уставал, даже в выходные.

<http://bllate.org/book/16668/1528532>